

К проблеме этнокультуры в современной коммуникации

Кривошеев В.А.,
доцент кафедры акмеологии, канд. психол. наук
Гордей Н.Н.,
доцент кафедры довузовской подготовки и
профорientации УО «ГГУ им. Ф. Скорины»,
канд. фил. наук

Культура общения обеспечивает единство этнической культуры и способность этноса к самопроизводству. Все это делает актуальным исследование не только отдельных механизмов культуры общения этносов, но также и тех психологических стимулов, которые активизируют всевозможные средства общения. Мы имеем в виду внутренние психологические условия осуществления коммуникативных процессов, которые просматриваются на разных уровнях. Во-первых, это уровень общения, активизированный материальными объектами: звуками, изображениями, предметами материального и духовного мира. Во-вторых, это уровень общения, символизирующий синтез объектов окружающей действительности, включенных во всевозможные социальные связи и отношения, и процесса взаимодействия людей, т. е. уровень, на котором осуществляется обмен способами и средствами жизнедеятельности. И, наконец, в-третьих, это уровень общения, характеризующий внутреннюю активность отдельного человека или группы, это своеобразный симптом определенных психологических состояний, ценностных ориентаций личности или общности.

Стандарты и атрибуты коммуникации как самостоятельные минимальные элементы общения способны актуализировать те или иные характеристики межличностных или межгрупповых отношений. Это могут быть любые фразы и жесты, которыми обмениваются люди разных возрастов, профессий в разных социальных ситуациях (учитель с учеником, муж с женой, друзья между собой, продавец с покупателем и т. д.), иначе говоря, это все то, что характеризуется стандартными формами общения, из которых складывается свойственная той или иной сфере жизнедеятельности культура общения. Этническая специфика по сути универсальных знаков культуры содержится в способах их проявления, а также в особенностях оценки и структурирования конкретных ситуаций взаимодействия. Примеров, свидетельствующих об этническом своеобразии элементарных единиц общения, достаточно много, например, в приветствии или расставании, при брачных символических обрядах и пр.

Еще в большей степени этническое своеобразие касается атрибутов общения, с той лишь разницей, что это менее самостоятельные единицы общения. По сути, к атрибутам общения относятся не столько акты общения, сколько своеобразные фоновые признаки тех или иных действий. Это могут быть и детали внешнего облика, предусмотренные конкретными ситуациями, и всевозможные операции с предметами, характерные для той или иной этнической общности. Обычно это так называемые знаки социального

символизма, например, ритуалы в этикете поведения в разных этносах (в обычаях, принятых при трапезах; при входе или выходе из помещения и т. д.). Как справедливо отмечает Е. А. Басин, «тенденция вытеснения инструментальных целей поведения его ритуальными функциями» является основным свойством социально-символического общения [1, с. 166].

Атрибуты общения функционально раздвоены. С одной стороны, специфика атрибутов общения в обмене культурными реальностями, при котором объекты, действия или процессы сохраняют за собой эстетические функции. С другой стороны, атрибуты общения выполняют, хоть и не очень активно, побудительную функцию. И действительно, атрибуты общения не обязывают к незамедлительному реагированию. Как правило, их «берут на заметку», учитывают в дальнейшем. Таким образом, стандарты и атрибуты общения являются простейшими элементами, на основе которых строится культура общения, это нормы общения, а точнее, их материализованные выражения. С точки зрения социальной психологии, стандартам и атрибутам общения соответствуют образы коммуникативных действий и установок, выражающих готовность и умение трансформировать эти образы в действия, отвечающие условиям и обстоятельствам, оговоренным в нормах.

Стандарты и атрибуты общения – материал, из которого строятся наиболее сложные единицы, символизирующие двусторонность человеческой коммуникации, – *диалоги*.

Сегодняшней науке важно не только исследовать структуру диалогов, но и создать типологию подобных единиц. Определенные шаги в этом направлении были сделаны. Так, А. Р. Балаян предлагает различать разномодальное взаимодействие – полемику и одномодальное – унисон [4]. Б. Ф. Ломов выделяет, правда, на других основаниях три типа диалогов: «сообщение – отношение к нему», «вопрос – ответ», «побуждение к действию – выполнение» [2]. Существуют и другие классификации диалогов, как содержательные, так и формальные.

Изучение этнической специфики диалога практически не предпринималось. Между тем, здесь она проявляется значительно ярче, чем в какой-либо иной сфере общения. Существенные этнические различия наблюдаются в степени социальной заданности (связанности) акции и реакции в диалоге. Каждая культура содержит класс жестко заданных ритуализированных актов информационного обмена, но у одних этносов он более широк и разнообразен, а у других – узок и скуп. Известно, что европейские культуры в этом отношении значительно уступают культурам Востока.

Структура диалога как средства коммуникации может быть простой и более сложной, выражающей более или менее законченное взаимодействие, и соответствует процессу, в течение которого контакт между людьми устанавливается, поддерживается и прекращается. Диалог – это осознаваемые участниками общения и переживаемые ими особенности взаимодействия. Это, пожалуй, наиболее устойчивая характеристика диалога. Все же остальные характеристики диалога варьируют в довольно широких пределах – место,

время, длительность, предметная обстановка, содержание, структура, участники и др. Даже в своих наиболее жестко заданных (например, традиционных или обрядовых) формах диалог имеет большее число степеней свободы.

Национально-культурная специфика характерна для всего многообразия диалогов. Но эта специфичность далеко не всегда ярко выражена и требует специального анализа и стандартов, и атрибутов, а также других звеньев процесса коммуникации. Иными словами, здесь много нюансов, которые зачастую оставались в стороне от интересов исследователей. Даже такие, казалось бы, универсальные человеческие реакции, как смех или улыбка, включаются в диалог в соответствии с особыми для данной культуры нормами. Так, конвенциональную улыбку представителей восточных культур (японцев, индонезийцев и др.) в Европе, скорее всего, восприняли бы как насмешку. Если японцы не смотрят собеседнику в лицо и опускают глаза – это их этнически принятое правило вежливости. А для европейцев то же самое было бы симптомом неискренности.

Особого внимания требует рассмотрение диалога с точки зрения его тематики и композиции. Каждая национальная культура содержит приуроченные к тем или иным жизненным ситуациям *темы* общения. Кроме того, существуют и запретные темы. Композиционная характеристика диалогов также имеет этнокультурную специфику. Это относится и к объёму, и к различным фазам диалога, и способам их чередования. У многих восточных народов разговору на заданную тему предшествует довольно продолжительная беседа на всевозможные отвлеченные темы, так называемая фатическая коммуникация. Как правило, это разговоры о погоде, новостях, здоровье и т.п. Основная же информация произносится как бы между прочим, чаще всего – перед расставанием. Фатическая коммуникация у японцев, китайцев, жителей Средней Азии и Кавказа занимает значительно больше времени, чем основная.

Что касается *текста*, то он также имеет самое прямое отношение к этнической культуре общения. Именно текст, если его понимать широко (шире, чем в лингвистике), есть, в сущности, цепь коммуникативных единиц, с помощью которых реализуется культурная основа. В качестве текста можно рассматривать функционирование описываемых учеными традиционных ритуалов: застолье, свадьба, похороны и др. Кроме того, тексты можно рассматривать не только как способ существования, но и как способ объективации коммуникативной деятельности. В данном случае проявляется еще одно свойство текста – выступать в роли метаязыка коммуникативной деятельности, т.е. в роли средства, описывающего общение. При этом описание коммуникативной деятельности является необходимым условием организации и самоорганизации культуры. В культуре общения этносов существует огромное множество текстов этого типа: мифы, былины, сказки, предания, пословицы и т. д. В связи с этим можно говорить и о вторичной функции текстов – функции воспроизводства культуры общения этноса, что позволяет считать текст еще одной, иерархически более сложной, единицей общения, посредством которой реализуются и получают смысловое наполнение все

другие его единицы, осуществляется самоорганизация культуры общения. Таким образом, всю поведенческую культуру этноса можно представить как систему текстов.

Все рассмотренные единицы общения, в том числе и тексты, связываются знаками культуры. Культура общения этноса предстает в этом случае как единство исторически сложившихся характерных для нее знаков и специфичных способов их использования в ходе социальной практики.

Масштаб действия многих феноменов культуры общения определяется в значительной мере спецификой материала, в котором они находят свое воплощение. Проблема культуры общения этноса в подобном плане сравнительно недавно стала объектом большого количества исследований, хотя реальные предпосылки для этого существовали и раньше. Все начиналось с показательного в этом отношении перечня материальных носителей коммуникации, предложенного английским социальным психологом М. Аргайлом. Исследователь выделил несколько разновидностей так называемой «социальной техники» поведения или общения: прикосновение, физическая дистанция и поза, жесты, выражение лица, движения глаз, нелингвистические аспекты речи и собственно речь [5, с. 28–32].

Современная психологическая наука благодаря появлению классификации подобного рода получила широкое поле для исследования всевозможных сторон общения и взаимодействия людей в разных культурах и этносах. Сегодня считаются классикой этнической и кросс-культурной психологии исследования физиогномической редукции, каузальной атрибуции, кинесики, визуализации и других средств общения. К сожалению, необходимо признать тот факт, что в основном эти исследования проводились и проводятся сейчас учеными из дальнего и ближнего зарубежья. Усилиями зарубежных, и в частности, американских ученых к настоящему времени созданы социально-психологические концепции, теории и модели исследования этнокультурных переменных (когнитивного диссонанса, фрустрации-агрессии, атрибутивные теории и т. д.), но, как справедливо отмечает Т. Г. Стефаненко, «во всех подобных априорно универсальных концептуальных системах бросается в глаза отсутствие контекстуальных, в том числе, культурных, переменных и даже подчеркивается инвариантность механизмов и процессов у всех народов, во всех культурах» [3, с. 149]. Этой точки зрения придерживаются многие социальные психологи и этнопсихологи, убежденные в том, что далеко не все теоретические подходы, разработанные или взятые на вооружение в США, могут с успехом применяться для исследований, проводимых на европейском континенте, и в частности, в славянском мире.

Интерес к проблемам общения в разных культурах и этносах не является только чисто научным – он продиктован реальностями настоящего бумом по поводу стремления отдельных этносов к обозначению и демонстрации собственной уникальности, отличающей их от других этнических объединений. А это значит, что, существуя в полиэтничном пространстве, человек должен уметь строить свои отношения с «другими», имеющими иную этническую принадлежность. Таким образом, человеку совершенно необходимо знание и

своего этнического пространства – «Мы», и этнического пространства других – «Они». Этнопсихология как наука должна адекватно ответить на такой запрос современного человека – представителя определенного этноса и определенной этнической культуры.

Прошло почти 80 лет с тех пор, как канули в Лету большинство из тех препятствий, которые мешали нашему великому земляку Л. С. Выготскому развернуть сравнительно-культурные исследования в самых различных областях психологической науки, но и по сей день очевидным является дефицит отечественных психологических изысканий в сфере межкультурного общения.

Список использованных источников

1. Басин, Е. А. Социальный символизм (некоторые вопросы взаимодействия социальной структуры и культуры) / Е. А. Басин, В. М. Краснов // Вопр. философии. – 1971. – № 10. – С. 165 – 172.
2. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
3. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
4. Этнознаковые функции культуры / Ю. В. Бромлей [и др.]; редкол.: Ю. В. Бромлей [и др.]. – М. : Наука, 1991. – 224 с.
5. Argyle, M. The Psychology of Interpersonal Behavior / M. Argyle. – London: Penguin, 1971. – 223 p.